

На этот раз боль была невыносимой, потому что на нее навалилось тяжелое тело. Она попыталась вздохнуть, но это оказалось трудно исполнить, так как она, буквально, не могла вздохнуть. Сакура чувствовала себя так, словно ее расплющили, как блин. Однако она должна была признать, что, хотя огромное тело, лежащее на ней, было твердым и тяжелым, ощущение были совсем не неприятным и довольно теплыми. Девушка открыла глаза и увидела, что на нее смотрят лилово-серые глаза. У нее перехватило дыхание, когда Дарси прошептал:

- Ты поймала меня...

- Что за чушь ты несешь? – ответила она, покраснев до самых кончиков пальцев.

Дарси не двинулся с места, он просто лежал на ней и смотрел сверху вниз. Его сердце забилося так быстро, что грудь заныла от знакомого страха и восторга, потому что она была в его объятиях. От нее также чудесно пахло лавандой, и это заставило его чувства воспарить от удивления.

Сакура ощущалась теплой и мягкой под ним, умоляя его сделать больше, чем просто лежать неподвижно на ней. Ему хотелось поцеловать ее, как он всегда хотел поцеловать ее и заключить в свои объятия, когда они были детьми, даже после того, как он начал верить лжи, которую Алэйна и Тара рассказывали ему о ней. Даже после того ужасного инцидента в доме на дереве, когда он подумал, что Сакура хотела убить Алэйну, и он так ненавидел ее и так плохо с ней обращался, он все еще хотел, хотел до безумия. Парень ненавидел себя за это. Ненавидел себя за то, что влюбился в девушку, которая хотела убить его сестру-близнеца.

- Почему ты не встаешь? – спросила она. - Я скоро превращусь в лепешку, если ты не сдвинешься с места.

Он не удержался и улыбнулся ей. Да, быть с ней было и больно, и приятно. Чувства, которые мучили его давным-давно, теперь вернулись с удвоенной силой. Улыбка Дарси оказалась так прекрасна, что сердце Сакуры подпрыгнуло три раза, а затем сильно забилося, ускорив ход. Она облизнула губы, удивляясь, почему он улыбается ей. Девушка знала, что он все еще держит на нее обиду после того ужасного инцидента много лет назад, произошедшего в домике на дереве. Вот почему он никогда больше не разговаривал с ней и относился к ней так холодно. Конечно, она никогда не винила его за это, прекрасно понимая, что мальчик, просто, защищал свою сестру.

- Твои руки, - логично ответил он, ничуть не огорченный тем, что ее мягкие руки обвилились вокруг него, так, словно они были любовниками.

Сакура широко раскрыла глаза от удивления, когда поняла, что крепко обнимает его. Она поспешно убрала руки и отвернулась, ее щеки покраснели еще сильнее, чем раньше. Дарси не хотел двигаться. На самом деле, ему нравилось находиться в таком положении, лежать на ней сверху. Он чувствовал ее мягкое тело под собой, и это заставляло его тело отвечать желанием. Ее лицо, свежее и прекрасное, было всего в нескольких дюймах от него, и он знал, что мог бы поцеловать ее, если бы захотел. Но он знал, что не сможет ... нет, не так... не захочет, не может захотеть. Медленно, неохотно, он отступил назад.

Сакура вздохнула с облегчением и, прежде чем смогла заставить себя встать, почувствовала, как рука Дарси обхватила ее за талию и притянула к себе. Их тела оказались так близко друг к другу, что они могли бы слиться воедино, если бы пожелали того.

Стоя там с Сакурой в его руках, Дарси причинял себе боль. Он знал, что ведет себя по опасному пути, по которому ему не следует идти, но это было чертовски соблазнительно. Ему

хотелось поцеловать ее. Нет! Парень не только хотел поцеловать ее, но и хотел, чтобы она простила его за то, что он усомнился в ее невиновности. Дарси хотел, чтобы она простила ему его ужасное обращение с ней, когда они были детьми. Он хотел ее и ее прощения так сильно, что это причиняло сильнейшую внутреннюю боль.

- Дарси, что ты делаешь? - спросил Конрад издали.

Сакура поспешно отодвинулась от Дарси, густо покраснев. Парень, же, стиснул зубы и на мгновение закрыл глаза, чтобы взять себя в руки. Да, ему нужно было выглядеть хладнокровным и сдержанным перед своими братьями. Он не хотел показывать им, насколько уязвим в эмоциональном плане, особенно сейчас, когда его Сакура выглядела столь обеспокоенной. В конце концов, Дарси никогда не показывал своим братьям ничего, кроме хладнокровного, собранного и высокомерного себя, которому было наплевать, что все остальные думают о нем. Только эту свою часть, и больше ничего... Взяв себя в руки, он спокойно повернулся к Конраду и Николасу, которые внимательно наблюдали за ним, ожидая ответа.

- Она упала, - произнес он спокойно.

Затем, прежде чем они успели задать ему еще какие-нибудь вопросы, в наличие которых он не сомневался, парень неохотно убрал руку с талии Сакуры и направился к лестнице. Девушка проводила Дарси взглядом. Она была рада, что он не зарычал на нее за то, что она столкнулась с ним. Сакура также испытала облегчение оттого, что он впервые улыбнулся ей. Возможно, только возможно, он простил ее за тот случай, произошедший в детстве.

- Ты опять упала? - поинтересовался Конрад, с явным недоверием в голосе. - Ты должна быть осторожнее.

- Простите. Я сегодня немного неуклюжа, - ответила Сакура. - Я думаю, нам надо пойти поужинать.

С этими словами, девушка прошла мимо них к лестнице, а Тоби радостно потрусил за ней.

- Подожди меня, - хмыкнул Конрад, бросаясь за ней следом.

Николас склонил голову набок, глядя им вслед. Он сдвинул очки на переносицу и прищурился.

- Дарси, - прошептал он. - Ты теряешь бдительность, брат.

* * *

Джеймс был доволен тем фактом, что Сакура решила присоединиться к ним за ужином этим вечером. Он пристально посмотрел на нее через обеденный стол, отметив, что она не нервничает и не чувствует себя неловко в окружении братьев, по крайней мере, не так, как сегодня утром. Мэри, которая постоянно болтала, сидела справа от нее. Слева, же, от нее расположился Конрад. В тот момент, когда он увидел, что Сакура садится, его младший сын схватил этот стул, прежде чем кто-либо успел увести его у него под носом.

Тара и Алэйна, же, сидевшие за дальним концом стола, смотрели на Сакуру так, словно не могли находиться с ней в одной комнате. Девушка, же, напротив, не обращала на них никакого внимания. Она продолжала наслаждаться едой и время от времени давала немного цыпленка Тоби, сидевшему на полу позади нее.

- Свадьба будет великолепной, Мэри, - произнесла Бренда. - Вишни у пруда будут в полном цвету, как раз к нужному сроку.

- Вот почему я ждала весны, чтобы выйти замуж. Сакура все время говорила мне, как прекрасны вишневые деревья в это время, - с энтузиазмом ответила Мэри.

“Нет ничего особенного в этих дурацких вишневых деревьях, - вставила Тара, громко стукнув ножом и вилкой по столу.

Джеймс нахмурился и произнес, внимательно поглядывая в сторону приемной, ворчливой дочери:

- А я люблю вишневые деревья. Они прекрасны в полном цвету. Выглядят, как чудесные розовые облака в воздухе, да, и пахнут божественно.

Сакура рассмеялась, и это, буквально, вскружило братьям головы. Тара заметила это, и ее гнев вспыхнул с новой силой.

- Ты действительно так думаешь? - уточнила она. - Я, кажется, помню другую информацию...

<http://tl.rulate.ru/book/43120/992265>